

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В современном обществе большое значение приобретает процесс профессионального образования, формирующего современного специалиста. Профессиональная деятельность современного специалиста характеризуется необходимостью участия в инновационных процессах в новых социокультурных условиях. Сегодня важнейшим аспектом социокультурной политики выступает разработка и реализация программной проектной деятельности государства и различных социальных институтов. Такой подход позволяет оптимально согласовывать коренные интересы и потребности различных социальных групп и общностей с долговременными интересами и целями общества. Это напрямую соответствует требованиям и вызовам XXI века, опирающимся на серьезную аналитическую базу, на социологическую информацию о культурных потребностях и запросах разных групп населения, в частности молодежи, как компоненты стратегии государства в реализации культурной политики будущего страны.

В связи с этим изменяется роль системы профессионального образования в подготовке современного специалиста. Значение приобретает не только освоение профессиональных компетенций, но и переосмысление и освоение традиционных социокультурных ценностей. В этом значительную роль играет система воспитания в современном вузе. Необходимым условием для формирования общекультурных компетенций будущего специалиста является наличие в вузе концептуально построенного социокультурного воспитательного пространства [1]. В социологии молодежи сегодня актуализируется необходимость рассмотрения противоречия между вопросами преемственности поколений, сохранения исторически-традиционных оснований общества, спецификой социоантропологических характеристик российской молодежи. Образование выступает важнейшим каналом трансляции как общекультурных ценностей, так и ценностей национальной культуры, как способ формирования определенного менталитета и чувства причастности к своим корням и истокам.

По мнению О.Ю. Медведевой «...наряду с неоспоримыми плюсами социализация в условиях тотального межкультурного взаимодействия в контексте глобальной культуры грозит рождением

«маргинальной личности». Ей присущи распад культурных стереотипов, носителем которых является культурная традиция, размывание этнических и национальных границ и, как следствие — потеря чувства целостности, кризис идентичности. Более того, в отечественной литературе по философии образования существует мнение, что «новая культура», основывающаяся на ценностях постмодерна, «ориентирована на сознательную маргинализацию ценностей русской культуры» [2]. В программных моделях либерализма в качестве приоритетов культурной политики выдвигаются требования распространения образцов глобальной массовой культуры, сокращения удельного веса «классики» в жизни общества и традиции в целом.

Другой тенденцией в развитии глобальной культуры выступает ориентация на технологичность, в том числе образования, в ущерб содержательности. Именно в сфере технологий идет речь о новациях, которые расцениваются исключительно со знаком плюс в отличие от всего традиционного. Инновационные компьютерные технологии в образовании становятся синонимом качества обучения. Это лишь удобный инструмент, средство, но не цель, лишь сумма технологий, которая сама по себе не ведет к успеху. Сциентизм (рационализм), техницизм, формализация культуры и замена ее технологией — евро-американский путь развития. Сам процесс образования рассматривается как технология усвоения знаний и навыков, специально организованная для передачи и приема информации. Знания в этой образовательной парадигме имеют прикладной характер, они фрагментарны и схематичны. Такая исключительная ориентация на овладение информацией — прямой путь к проблеме «иметь или быть». Она связана напрямую с экранной культурой, в основе которой — диалог с компьютером или телевизором. Это означает замену реального общения актом технологической коммуникации. Наиболее явно эти особенности экранной культуры проявляются в дистанционном обучении. Неслучайно наиболее сложной и проблемной представляется система дистанционного обучения гуманитарным наукам. Это связано прежде всего с отсутствием фигуры Учителя в данной информационной образовательной среде, с отсутствием духовного взаимодействия между ними.

Сегодня наряду с классическими университетами и студенческими городками возникает благодаря Интернету виртуальный кампус нового тысячелетия. Но это торжество непрерывного образования оборачивается «разрывом» непрерывности, которая заключается в атомистичности, разделенности учащихся при дистанционном обучении, их изолированности друг от друга и от Учителя. Это препятствует возникновению корпоративных связей, а также затрудняет формирование нравственных понятий профессиональной чести, достоинства и ответственности. И потом «смысл места», который несет в себе классический Университет, эта неповторимая аура хорошей интеллектуальной «тусовки», живого профессионального общения, которое невозможно даже сравнить с виртуальной коммуникацией» [2].

Список использованных источников:

1. Пономарев А.В. *Формирование модели социально-личностных компетенций выпускника вуза: монография* / А.В. Пономарев, О.Я. Пономарева. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2008. 269 с.

2. Медведева О.Ю. *Культурная традиция в образовании // Мировоззрение и культура. /Под общ. ред. В.В. Кима. Екатеринбург, 2002. С. 304-305.*